

Приглашение

Поездка в Сирийскую Арабскую Республику явилась для меня полнейшей неожиданностью. Я не мог даже представить себе, что однажды окажусь в этой древней восточной стране, да ещё в то время, когда там идёт война...

А началось всё с того, что в 2013 году сирийский переводчик Айяд Еид прочёл мой рассказ “Ильич” на сайте журнала “Наш современник”. Рассказ понравился не только Еиду, но и его друзьям. Позже Айяд отправил мне электронное письмо, в котором об этом сообщил. Но, конечно, я тогда никак не предполагал, что “Ильича” и ещё несколько моих рассказов переведут на арабский язык, и вслед за этим меня пригласят в Сирию...

Известие о включении в делегацию Союза писателей России грянуло, как гром среди ясного неба.

Конечно, сначала была растерянность. У меня ведь даже не было загранпаспорта – турецкие и прочие заморские курорты я посетить не спешил, а официальные поездки за границу мне, казалось, и вовсе не грозили. И вот – приглашение в Сирию! В страну, больше половины которой захвачено боевиками...

Узнав о моей проблеме с загранпаспортом, Айяд Еид написал мне: “Виталий, ничего страшного, оформляйте, мы подождём”.

Через месяц я получил загранпаспорт, а окончательную дату вылета сирийцы назначили на середину июня.

Признаться, было немного не по себе. Вспомнились многочисленные жуткие кадры по телевизору и в интернете со зверскими казнями и расправами, которые совершали радикальные исламисты. Человеческая жизнь для этих нелюдей ничего не стоит. Они убивают и женщин, и детей. Причём убивают запросто, без малейших колебаний.

Конечно, мать пыталась меня отговорить.

– Ты что, с ума сошёл? – охала она время от времени. – Куда ты собрался? Там же головы режут! Сдалась тебе эта Сирия...

Отец сдержанно молчал, но по его хмурому лицу было понятно, что и он не одобряет мою затею. Друзья и знакомые тоже приходили в ужас и едино-

душно убеждали не ехать. Тем более, как нарочно, чуть ли не каждый день про Сирию стали сообщать в выпусках новостей. Боевики там резко активизировались сразу в нескольких провинциях и кое-где даже теснили армию.

В общем, все последние дни перед отлётом прошли в нервной атмосфере. Немного только успокаивало общение по “скайпу” с Айядом Еидом. Он говорил, что обстановка в Дамаске нормальная и опасаться нам особо нечего. И всё же, понятное дело, волнение не проходило. . .

Но отказаться от такой поездки я не мог. Просто не имел права! Что подумают обо мне сирийцы? Скажут, что русский писатель испугался? . .

Вылет

Рейс в Сирию отправлялся в воскресенье 14 июня из столичного аэропорта Внуково, а вернуться в Москву мы должны были через неделю.

Наша делегация оказалась невелика – всего четыре человека. Возглавил её председатель Иностранной комиссии и секретарь правления Союза писателей России Олег Митрофанович Бавыкин. Также в неё вошёл заместитель главного редактора журнала “Наш современник”, замечательный публицист и мыслитель Александр Иванович Казинцев. Третьим был писатель и журналист из Вологды, постановщик уникальных народных праздников и хранитель деревенской культуры Анатолий Константинович Ехалов. Я же стал четвёртым “мушкетёром”, так сказать, д’Артаньяном (как самый молодой). Конечно, оказаться в одной команде с такими людьми было для меня весьма почётно. Одним словом, повезло. . .

Таможенный и пограничный контроль в аэропорту мы прошли без всяких затруднений. Проверявшая загранпаспорта совсем молоденькая девушка-прапорщик поинтересовалась целью поездки, на что Бавыкин ответил ей, что мы – делегация Союза писателей России.

Услышав это, девушка удивлённо спросила:

– А почему именно в Сирию?

Олег Митрофанович пожал плечами.

– Ну, пригласили туда.

Его ответ вызвал на лице юной пограничницы недоумение, но больше она уже ничего не спрашивала. Конечно, её можно было понять. Наверное, мы казались этой девушке не совсем нормальными. Добровольно лететь туда, откуда люди бегут! . .

И вот, с часовой задержкой, мы поднялись в воздух, направляясь в тревожную неизвестность пылающего Ближнего Востока.

Перелёт длился пять часов, и всё это время висящие в салоне мониторы показывали нам, как проходит маршрут. Наш самолёт А-320 компании “Сирийские авиалинии”, обогнув Турцию, с которой у Сирии сложные отношения, пролетел над Ираном и уже над Ираком повернул на запад. Таким образом, в Сирию мы влетели над районами, захваченными боевиками так называемого Исламского государства.

Пожалуй, этот этап полёта был самым напряжённым. В голову упорно пробирались нехорошие мысли: “Мало ли что. . .”, “А если собьют? . .”

Наконец, около одиннадцати вечера, мы благополучно приземлились в Дамаске, и пассажиры дружно зааплодировали экипажу. В аэропорту нас радушно встретил Айяд Еид со своими коллегами. Накануне вылета я общался с переводчиком по “скайпу”, но вживую, естественно, видел его впервые. Это высокий, подтянутый мужчина лет пятидесяти пяти, в очках и с аккуратными усиками. Его некогда чёрные волосы изрядно были тронуты сединой. Позже Айяд рассказал нам, что сам он христианин и женат на русской женщине, которую привёз сюда из Советского Союза. У них трое детей – дочь и два сына. Старшему из сыновей уже двадцать пять.

Сирийцы сами занялись оформлением наших документов, а мы в ожидании выдачи багажа посидели в “зале для важных персон”, где отведали по чашечке вкусного и ароматного арабского кофе и узнали, что нам предстоит завтра. . .

Пригородное шоссе, к нашему удивлению, в ночное время было освещено, и вокруг мелькали вполне мирные пейзажи. Но при въезде в Дамаск мы миновали несколько блокпостов, напомнимших, что в этой стране идёт война.

Только к половине первого ночи мы добрались до конечного пункта – роскошного 15-этажного отеля “Дама Роза”, в котором нас и поселили.

Первый день в Дамаске

Первое утро в столице Сирии показалось мне каким-то необыкновенным, пожалуй, даже немного волшебным. Встав в половине шестого, я сразу вышел на балкон и несколько минут любовался открывшимся мне с высоты пятого этажа видом. Почему-то вспомнились сказки “Тысяча и одна ночь”. Глядя на утренний Дамаск, который уже пробудился и кипел жизнью, я с трудом верил, что сейчас нахожусь здесь, в одном из самых древних городов на планете. Первые упоминания о Дамаске относятся к 2500 году до нашей эры, но археологические раскопки показывают, что люди жили здесь ещё за десять тысяч лет до того.

В полдень нас привезли на торжественные проводы на пенсию местных писателей, в которых участвовал лично министр культуры Сирии Исам Халиль. Здесь мы поняли, какое важное место занимает в этой стране литературное ремесло. Сирийские писатели получают неплохие зарплаты и пенсии, то есть имеют официальный статус. В России же такой профессии, как писатель, увы, не существует.

Затем мы ездили и гуляли по Дамаску, наблюдали и снимали жизнь на его улицах, восхищались красотой и архитектурой древних зданий и слушали пение муэдзинов на минаретах. Айяд Еид всюду сопровождал нас, взяв на себя роль экскурсовода и опекуна. Он рассказал нам, что в Сирии президента России Владимира Владимировича Путина уважительно называют “Абу Али”, что переводится как “Отец Али” и образно означает “достойный человек”.

Прохожие и продавцы магазинов, видя наши “неместные” лица, часто спрашивали:

– Руси?

На наш ответ, что мы из России, сирийцы приходили в восторг, улыбались нам, как лучшим друзьям, и пытались с нами говорить по-русски. Конечно, было очень приятно видеть такое доброжелательное отношение к нам и нашей стране.

Многие женщины и даже девочки в Дамаске ходят в хиджабах (традиционных исламских платках), а у некоторых вообще видны одни лишь глаза. Но зато эти глаза так сильно накрашены, что кажется, будто арабки таким образом стараются привлечь к себе внимание мужчин. Да, воистину, Восток – дело тонкое...

Впрочем, далеко не все сирийки носят хиджабы, есть и те, что одеваются вполне по-европейски. Вообще, эта страна до гражданской войны была светской и сильно тяготела к европейской культуре. Теперь же радикальные исламисты стремятся превратить Сирию в государство, где царили бы чуть ли не средневековые нравы.

На одной из площадей находились десятки сидящих на лавочках и на траве газонов бедно одетых людей (взрослых и детей). Айяд пояснял нам, что это бенецны, которые живут прямо здесь. Зрелище, конечно, невеселое.

Издали видели президентский дворец “Каср аш-Шааб” (“Дворец народа”), который расположен на горе Касьюн, возвышающейся над городом.

Зашли в мечеть Омейядов, для чего нам, согласно исламским традициям, пришлось разуться. Это одна из самых больших и старейших мечетей в мире. Во времена древнего Рима сооружение было храмом Юпитера, но построили его ещё раньше.

Возле мечети находится могила Саладина – великого арабского полководца и султана Сирии и Египта, жившего в XII веке и успешно воевавшего с крестоносцами. Правда, могилу мы так и не увидели, но зато видели павильон-гробницу, где, как утверждают сирийцы, хранится голова (либо только её часть) Иоанна Крестителя (Предтечи), почитаемого как христианами, так и мусульманами.

На площади возле мечети в это время проходил “праздник музыки”. Здесь собралась приличная толпа, слушавшая игру духового оркестра. Люди выглядели радостными, и казалось, что в Сирии вовсе нет никакой войны. Но среди зрителей было много военных.

А вечером, когда мы ужинали в отеле, где-то вдалеке начали раздаваться взрывы. Дамаск обстреливали...

Кстати, за ужином я впервые в жизни попробовал арак – анисовую водку, которая имеет крепость 52°, сладковатый вкус и резкий запах. Нет, всё-таки, наша родная русская водка гораздо приятней и привычней.

Пожалуй, первый день в Дамаске был для меня самым волнительным. Он подарил мне массу ярких впечатлений и положительных эмоций. Я узнал много нового для себя и интересного. Оказывается, с этим городом связаны многие библейские сюжеты. Так, например, через город протекает речка Барада, на берегу которой, по преданию, Бог слепил Адама из глины, взятой со дна. А в пещере горы Касьюн, которая возвышается над городом, Каин убил Авеля, и это было самое первое в истории человечества братоубийство. Кроме того, Апостол Павел принял христианскую веру, когда шёл в Дамаск.

Вообще, по сути, в Сирии и зародилось христианство. Тем не менее, примерно 85% сирийцев являются мусульманами, подавляющее большинство из которых – сунниты. Так уж сложилась история страны.

В этот день я выучил два слова на арабском: “мархаба” (“привет”) и “шукран” (“спасибо”). Перед сном, выйдя на балкон номера, я взволнованно произнёс:

– Мархаба, Сирия!..

Встречи

Погода в Сирии стояла вполне обычная для этого региона с субтропическим климатом и для местного июня. Днём температура поднималась до +35–36°C. Как сказал Айяд, летом здесь практически не бывает дождей. Правда, жару мы особо не ощущали, потому что по Дамаску постоянно дул свежий ветерок со стороны Средиземного моря.

Ежедневно мы встречались в Дамаске с разными официальными лицами, со своими коллегами по перу и с общественностью.

Первым делом, естественно, посетили Союз арабских писателей Сирии. Там нас встретили очень тепло и радушно, угостив арабским кофе. Президент Союза, профессор Дамасского университета Хусейн Джума сказал нам, что его страна ведёт справедливую борьбу с агрессией международного терроризма. За этой агрессией стоят главные враги Сирии: США, Англия и Франция, Катар, Саудовская Аравия и Турция. Кроме того, ещё ряд стран Ближневосточного региона стремится свергнуть президента Башара Асада. Это Иордания, Бахрейн, Марокко, Тунис и Объединённые Арабские Эмираты. Они помогают террористам всеми возможными способами: финансируют и обучают их, поставляют им оружие и наёмников, ведут против Сирии информационную войну. На страну, по сути, идёт мощное информационное давление, в котором задействованы 137 телеканалов. СМИ враждебных государств нагло и цинично врут о том, как живёт Сирия. Все события сильно искажаются. Но маленькая, двадцатимиллионная Сирия уже несколько лет мужественно сражается и не сдаётся. По словам Джумы, большинство сирийского народа поддерживает мудрую государственную политику своего лидера Башара Асада.

Политический же строй в Сирии можно назвать частично социалистическим. То есть правительство не препятствует малому и среднему бизнесу, но в то же время ограничивает большой капитал, что исключает появление олигархии. Именно в этой политике кроется одна из главных причин войны. Но, конечно, не менее важная причина – это нефть, приносящая во всём мире огромный доход. В сущности, из-за нефти и были свергнуты режимы Саддама Хусейна в Ираке и Муаммара Каддафи в Ливии. Видимо, пока в недрах нашей планеты есть нефть, в мире будут идти войны.

Кроме того, США сильно не нравятся, что Асад не желает “плясать под их дудку”. Америку бесит независимая политика непокорного президента Сирии, который хочет дружить с нашей страной.

Ещё Хусейн Джума сравнил нынешнюю войну в Сирии с Великой Отечественной. Что ж, в чём-то он, пожалуй, прав. Поэтому сирийцы с особенной надеждой смотрят на Россию и верят, что наша страна окрепнет сама и поможет Сирии победить.

А ведь в Сирии, по сути, идёт война и за Россию, потому что если правительство Башара Асада будет свергнуто, то затем многие боевики могут оказаться на нашем Северном Кавказе...

После этого каждый из нас высказал слова поддержки сирийскому народу. Здесь я понял, какая большая ответственность лежит на нашей делегации. Ведь прилетев сюда, мы тем самым показали, что Союз писателей России разделяет позицию правительства Сирии, а значит, мы автоматически стали врагами США и его чудовищного порождения – Исламского государства.

А я от себя добавил, что мне особенно близко всё то, что происходит с Сирией, так как я родился в Донбассе, который сейчас подвергается агрессии со стороны армии другого жуткого детища американской политики — киевской хунты, возглавляемой олигархом Порошенко. Более того, часть моих родственников живёт в столице ДНР Донецке, а часть — на территории, занятой в данный момент ВСУ и батальонами украинских нацистов.

— Несомненно, Сирия и Украина — это звенья одной цепи, — согласился со мной Хусейн Джума. — Обе страны обязаны своими бедами США.

Тут же, в Союзе писателей, Айяд Еид вручил мне свежий номер журнала “Научная литература”, где был опубликован (естественно, на арабском) мой мистический рассказ “Угрюмый ангел”. Это стало для меня приятной неожиданностью.

Затем нас повезли на приём к вице-президенту Сирии Наджах аль-Аттар. Эта 80-летняя женщина выглядит намного моложе своих лет и активно занимается политикой. Она тоже говорила о том, что Сирия противостоит агрессии. Мы, в свою очередь, сказали, что все прогрессивные люди России сочувствуют мужественному сирийскому народу и верят в его победу над врагами.

Позже мы посетили Дамасский университет, в котором обучаются около 40 тысяч студентов. В университете есть отделение гуманитарных наук, где изучается и русский язык. Мы увидели много молодёжи, жаждущей знаний, и это хорошо. Это значит, что воюющая страна думает о своём будущем.

А вечером мы побывали в Российском культурном центре. Его директор Вячеслав Овсянкин любезно принял нас в своём кабинете. Он сказал нам, что когда мы шли сюда по улице, то миновали место, где днём взорвался снаряд, выпущенный боевиками по резиденции губернатора провинции Дамаск.

Бавыкин рассказал, что работал директором этого центра в последние годы СССР — с 1988 по 1991-й.

Следующий день мне запомнился встречей с министром культуры Сирии Исамом Халилем в его кабинете. Наша беседа длилась примерно полтора часа, и говорили мы об укреплении культурных связей между нашими странами.

— Культура выше политики, — произнёс Исам Халиль, и его фразу можно смело назвать крылатой.

К слову, наша поездка финансировалась министерством культуры Сирии и Союзом арабских писателей в Дамаске. Воюющая и истекающая кровью страна сумела найти средства, чтобы полностью оплатить наше пребывание на сирийской земле. Думаю, это говорит о многом.

Во время беседы я и Бавыкин рассказали Исаму Халилю о Белгороде и о том, что Белгородская область является одной из самых экономически и культурно развитых в России.

После этого нас вновь привезли в Союз писателей, где состоялся разговор с редакцией журнала “Литературная позиция”, опубликовавшего мои рассказы “Ильич” и “Дом”. Казинцев разъяснил суть политики “Нашего современника” — ведущего российского литературного журнала.

Сирийские писатели сказали, что стремятся расширять литературные связи со своими коллегами из России. Они хотят переводить на арабский язык и публиковать в Сирии наших современных писателей и ждут от российских переводчиков и издателей взаимности. . .

Вечером мы поехали в Джараману — пригородный район Дамаска. Там нас уже ждала местная интеллигенция. Мы отвечали на самые разные вопросы и высказывали своё отношение к тому, что происходит в Сирии и вообще в мире. А потом вместе с сирийцами мы пели русские песни “Катюша” и “Подмосковные вечера”.

Всё завершилось ужином в одном из ресторанов района. Кстати, этот ужин организовал молодой владелец издательства и сети книжных магазинов по имени Руслан. Он хорошо говорит по-русски, прекрасно образован. Во время ужина он сказал, что в Сирии идёт сразу пять войн: религиозная — между суннитами и остальными (алавитами, христианами и друзами); классовая; террористическая; региональная — за экономические интересы стран Ближнего Востока; и глобальная — между США и Россией. Так что Сирия, по сути, превратилась в клубок всех возможных противоречий, и клубок этот был умело зажжён. . .

Но самая важная встреча произошла на четвёртый день, в четверг. Мы посетили штаб-квартиру правящей партии “Баас” (Партия арабского социалистического возрождения), где нас принял у себя заместитель секретаря (то есть

самого президента Башара Асада) Хияляль Аль-Хияляль. О важности этой встречи говорилто присутствие на ней телевидения и журналистов – её показывали по сирийским новостям и освещали в газетах.

Хияляль Аль-Хияляль заявил, что отношения между Россией и Сирией основаны на взаимоуважении и взаимопонимании и поэтому они всегда будут крепкими. Также он сказал, что политический режим в стране ориентирован, в первую очередь, на интересы простого народа. Поэтому Хияляль Аль-Хияляль уверен в скорой победе Сирии над врагами, которые стремятся раздробить и уничтожить страну.

Сирия, по его словам, в течение всей своей истории никогда не подчинялась чужой воле и всегда имела собственное мнение. Так будет и впредь.

Он высказал удивление по поводу того, что память 17 жертв террористических актов во Франции почтили лидеры 50 стран. В Сирии же много лет идёт война, унёсшая уже тысячи жизней, но почему-то ни один из этих глав государств не выразил сочувствия и возмущения, что говорит о лицемерии этих людей.

Естественно, мы полностью согласились с Хиялялем Аль-Хиялялем.

В этот же день, взяв с собой необходимые вещи, наша делегация покинула Дамаск...

Поездка в Тартус

Тартус – портовый город на берегу Средиземного моря с населением в 150 тысяч человек, большинство из которых алавиты. Находится на примерно в 250 километрах к северо-западу от Дамаска. Туда-то мы и направились в сопровождении писателя-переводчика Малека Сакура, так как Айяд Еид на два дня уехал по делам в Ливан.

По пути Сакур сообщил, что он держал в тайне от всех, во сколько мы выедем из Дамаска и по какой дороге поедем, так как опасался засады. По словам Сакура, слишком многие знали о предстоящей поездке, и кто-нибудь мог “слить” боевикам номера нашей машины, маршрут и время. Примелькался наш серый микроавтобус в Дамаске, обратили мы на себя внимание. Ведь о нас уже прошла информация по сирийскому телевидению и в газетах.

Его опасения были не беспочвенны, потому что до этого в засаду попала делегация писателей из Иордании. Никто не погиб только по счастливой случайности – писателей спасли пачки книг, сложенных в конце салона.

Кроме того, Сакур повёз нас по объездной, южной дороге, поскольку на северной буквально за день до того боевики обстреляли несколько машин, ранив четырёх человек.

Сначала ехали по автотрассе Дамаск–Хомс, которая проходит по живописным местам, вдоль невысокого горного хребта Каламун и среди пустынных долин с редкими зелёными оазисами. Периодически встречали армейские заставы: траншеи с укреплёнными огневыми точками, вкопанную в землю бронетехнику, артиллерийские батареи. Дорога охраняется, потому что является стратегической, соединяя столицу с крупным промышленным центром. В некоторых районах территории, подконтрольные боевикам, находятся очень близко от этой трассы.

Проезжали селения и городки, сильно пострадавшие от войны, закрытые заправочные станции, владельцы которых были запуганы.

В пути нас обогнала небольшая военная колонна: два автобуса с бойцами сирийской армии и “пикап”, на котором между двумя бронещитами был установлен крупнокалиберный пулемёт. Такие машины часто показывают в новостях, приходящих из этого региона. Они получили у боевиков название “джихад-мобили”.

Да, поездка определённо была рискованной, но зато мы повидали красивейшие места и уникальные исторические памятники, и ради этого, пожалуй, стоило рискнуть. Так, по дороге Хомс–Тартус, мы заехали в крепость “Крак де Шевалье” (“Крепость всадников”), которая потрясает своим величием. Это одна из наиболее сохранившихся в мире крепостей крестоносцев Ордена госпитальеров. В XI веке ею владели курды, но в 1099 году, во время Первого крестового похода, крепость захватил Раймунд IV, граф Тулузский. Крестоносцы достроили “Крак де Шевалье”, и она превратилась в неприступную твердыню.

Крепость действительно впечатляет своими размерами, толстыми стенами и мощными башнями. Она состоит из двух частей, разделённых рвом

с водой. С её стен и смотровых площадок открывается прекрасный обзор окрестностей. Кстати, в 2003 году именно здесь снимался российский телесериал “Баязет” по одноимённому роману Валентина Пикуля, хотя действие в нём происходит на Кавказе.

Мы бродили по коридорам и дворам крепости около часа, и всё это время меня не покидало особенное ликование. Ещё бы, ведь здесь каждый камень пропитан древностью и историей. Я даже пытался представить себя одним из обитавших здесь девять веков назад крестоносцев. Видимо, на меня подействовала мощная аура этого грандиозного сооружения.

Когда в Сирии запылала гражданская война, “Крак де Шевалье” захватили боевики, и жители близлежащего городка (мусульмане-сунниты) подержали их. А в марте 2014 года сирийская армия отбила крепость, и местное население бежало в Ливан.

Мы видели этот разрушенный городок – ни одного уцелевшего дома. . .

Сразу по приезду в Тартус (было уже шесть вечера) нас ожидала дружеская встреча с местной интеллигенцией в городском Центре культуры, директор которого – молодая и очень симпатичная позтесса по имени Линда. Вход в Центр охранял улыбчивый парень с автоматом Калашникова.

На этой встрече мы познакомились с доктором технических наук Мохаммедом Арусом и психологом и переводчиком Ибрагимом Истанбули (оба неплохо говорят по-русски), и они пригласили нас на следующий день к себе в гости. . .

В Тартусе мы жили в отеле, название которого переводится как “Сокол”. С балкона номера открывался чудесный вид на берег Средиземного моря. Слава Богу, здесь не было обстрелов, и мы чувствовали себя, как на курорте. К тому же присутствие в этом городе российской военно-морской базы придавало нам уверенности.

Кстати, Тартус – более светский город, чем Дамаск. Женщины в хиджабах на его улицах встречаются гораздо реже.

А потом был единственный за всю неделю день отдыха, без всяких официальных встреч. С утра пораньше мы втроём, кроме Казинцева, съездили на городской пляж и искупались в Средиземном море. Посмотрели, как местные рыбаки ловят сетями рыбу. Правда, улов был совсем слабым: маленькая акулка, такой же скат, сардина размером с ладонь и жменя крохотных рыбёшек. Самой крупной была рыба длиной сантиметров тридцать, которую рыбаки называли “бури”. Оказалось, что это кефаль.

После завтрака Малек Сакур и Мохаммед Арус повезли нас в Сафиту – небольшой городок, населённый преимущественно христианами. Над этим городком, на горе, возвышается средневековый бастион Кастель-Блан (“Белая Башня”) высотой 27 метров. Первый этаж бастиона занимает греческая православная церковь, внутри которой для удобства прихожан стоят скамейки.

С крыши этого сооружения открывается удивительный вид на Сафиту и на долину, в которой находится городок. Красотища! Бескрайние плантации оливковых деревьев, выстроившихся стройными рядами, создают впечатление, что Сирия – страна оливок. А ведь так оно и есть на самом деле – чёрные и зелёные оливки всегда присутствуют в изобилии на шведских столах отелей. Кроме того, здесь растут мандарины и гранаты, виноград и прочие фрукты. Воистину райское место! Если бы не война, здесь могли бы быть курорты, ничем не хуже турецких или египетских.

Затем мы побывали на даче Мохаммеда Аруса и познакомились с его семьёй. Жена у Аруса русская, и жена его шурина тоже русская. Все родственники дома общаются только на русском языке – даже шестилетний внук профессора. Арус, который учился в Советском Союзе, сказал нам, что он объездил почти весь мир и уверен – самые душевные и открытые, самые лучшие – это русские, советские люди. Слышать такое, конечно же, было очень приятно.

Вечером мы заехали в элитный посёлок на берегу моря и погостили у Ибрагима Истанбули, который, как и Арус, выставил на стол отменный домашний арак. В тот вечер небо заволочли тучи, что было удивительно, ведь летом здесь дожди крайне редки.

Следующим утром мы покинули Тартус и отправились обратно в Дамаск, хотя, честно говоря, ехать той же дорогой нам не очень хотелось. А когда мы выезжали из Тартуса, начался сильный ливень, ничем не отличающийся от наших российских. Похоже, это мы привезли его с собой из России. . .

“Шейх дорог”

Хочу отдельно рассказать о человеке, который всю неделю самоотверженно возил нас по Сирии.

Это начальник гаража Союза писателей, пожилой темнокожий араб с седой бородкой по имени Хасан.

В первый же день мы были буквально потрясены тем, как он водит машину. Надо отметить, что движение в Дамаске очень интенсивное, напоминает московское. Все едут, практически не соблюдая никаких правил: на красный свет, пересекая сплошные линии, по обочине. Так вот, Хасан умудрялся проезжать любые автомобильные пробки, а один раз даже проехал навстречу движению по плотно забитой дороге. Это был самый настоящий цирковой номер!

Но что самое удивительное, Хасана всюду пропускали и приветствовали, как будто весь Дамаск его знает. На перекрёстках сирийские “гаишники” тоже улыбались ему, махали рукой и что-то кричали.

Олег Митрофанович Бавыкин под впечатлением увиденного придумал Хасану прозвище “Шейх дорог”, и мы его между собой так и называли.

Везде на блокпостах, предъявляя специальный пропуск, он обращался к военным и ополченцам не то в шутку, не то всерьёз:

– Здравствуй, красавчик!..

Сам он родом из какого-то йеменского племени. У него семеро детей, а у его отца было целых тридцать детей от семи жён! Хасан сказал нам, что знает своё родовое древо аж на тысячу лет, чем сильно гордится.

Но есть у него своя драматическая история войны... Раньше Хасан жил в городе Хомс, но когда в Сирии началась смута, пришли бандиты и отобрали у Хасана квартиру, а затем предложили ему выкупить у них свою же мебель. Хорошо ещё, что не убили.

Вообще “Шейх дорог” – истинный мусульманин. Когда начался священный месяц Рамадан, Хасан неукоснительно соблюдал пост, запрещающий мусульманам до захода солнца не только есть, но даже и пить воду. В то время, как мы ели и пили в гостях, Хасан сидел в сторонке хмурый и молчаливый, и на него было жалко смотреть.

Вот такой он, “Шейх дорог” – сильный, волевой и добродушный человек. Желаю ему удачи и всех благ...

Маалюля

Нам необычайно повезло – мы побывали в Маалюле, святыне сирийских христиан. Это небольшое горное селение, жители которого говорят на одном из древних арамейских языков, почти не сохранившихся в наши дни. Само название селения переводится с арамейского как “Высокое место”.

В Маалюле находятся две достопримечательности: католический монастырь святых Сергия и Вакха и женский православный монастырь Святой первомученицы Фёклы Равноапостольной, ученицы самого Апостола Павла. По легенде, в этом месте произошло чудо – когда Фёклу, которой к тому времени было уже 90 лет, преследовали языческие жрецы, намереваясь убить её, святая обратилась к Христу, моля его о спасении. И тогда перед ней раздвинулась гора, которая, пропустив Фёклу, затем закрыла её от врагов. Над пещерой, где умерла святая, и был возведён монастырь...

В конце 2013 года селение захватили боевики группировки Джебхат ан-Нусра. В монастырях бандиты устроили погромы и пожары, сломав или украв многие иконы и церковную утварь. Монахини и послушницы монастыря Святой Фёклы, вместе с игуменьей Пелагией, были захвачены и пробыли в плену более трёх месяцев, но потом их выкупили сирийские и ливанские спецслужбы...

Заехать в Маалюлю Бавыкин предлагал ещё по пути из Дамаска в Тартус, но Малек Сакур наотрез отказался, сказав, что это может быть опасно. Хотя боевиков и выбили из Маалюли несколько месяцев назад, по словам Сакура, в окрестных горах очень много пещер, и не исключено, что там ещё скрываются недобитки.

На обратном же пути нас никто не сопровождал, и Олег Митрофанович, взяв на себя командование, попросил Хасана свернуть в Маалюлю.

На повороте в селение нашу машину остановили на блокпосту, и Бавыкин долго уговаривал старшего офицера пропустить нас. В итоге офицер позволил какому-то генералу, и тот, после телефонного разговора с Олегом Митро-

фановичем, разрешил нам проехать. Более того, нам выделили трёх сопровождающих: лейтенанта и двух ополченцев.

И вот – свершилось! Мы оказались в Маалюле!..

Побывав в обоих монастырях, мы воочию увидели там последствия страшного варварства: закопчённые стены и потолки церквей, сломанные иконы и пустые ниши иконостасов. Сейчас монастыри постепенно восстанавливаются после погромов, но на полный ремонт пока не хватает денег.

К сожалению, во время нашего визита монахинь и игуменьи, которую Бавыкин знает лично, в монастыре не было. Как нам сказали, их держат где-то в другом месте и скоро сюда привезут.

Зато в монастыре Святой Фёклы сириец-сторож, который также занимался ремонтом, поведал нам необычную историю. По его словам, когда в святую обитель ворвались боевики, произошло чудо. Самые древние и ценные иконы по необъяснимой причине попали на пол и таким образом уцелели. Бандиты не поняли, что топчут дороге святыни, приняв их за доски и хлам. Такое вот случилось чудо, которое вряд ли можно объяснить простой случайностью.

Само селение тоже сильно пострадало от войны – всюду виднелись разрушенные дома. Таким образом, пребывание в Маалюле стало для нас как радостным, так и грустным событием. И всё же здешние красоты произвели на меня незабываемые впечатления. . .

Мир и война

Конечно, сирийцы устали от войны и мечтают о нормальной, мирной жизни. Четыре года кровопролития – это не шутка. . . И всё же жизнь в Сирии идёт своим чередом. Люди за годы войны не разучились радоваться и смеяться. Они влюбляются и женятся, растят детей и строят планы на будущее. Они не забыли свою родную культуру, и это верный признак стойкости духа народа. Вообще я думаю, что народ, который даже в самую лихую годину думает о культуре, уже на полпути к победе. Такой народ нельзя сломить.

Мы видели новостройки в Дамаске, и это хорошая примета. Там даже строятся новые отели, а это значит, что руководство Сирии уверено в скором возрождении своей страны. Дай Бог, чтобы эти отели были полны туристов и тех, кто приехал сюда с деловой целью.

Но пока что в Сирии продолжается война, и её близость мы ощущали каждый день. Помимо блокпостов, противотанковых ежей (точнее, они больше предназначены для защиты от машин смертников) и бетонных заграждений по всему Дамаску, о войне напоминали ежедневные обстрелы города, которые обычно происходили вечером.

Особенно сильный обстрел был на второй день. Сначала один взрыв мы слышали во время обеда, и позже выяснилось, что снаряд угодил в резиденцию губернатора провинции Дамаск, мимо которой мы вечером проходили.

Ужин же вообще проходил под настоящую канонаду. Мы сидели во дворике ресторана отеля, рядом с нами звучала страстная latinoамериканская музыка, а в стороне один за другим раздавались взрывы. Причём они становились всё громче и громче, явно приближаясь к нам. Даже официанты, привычные к таким обстрелам, в какой-то момент стали с тревогой вглядываться в гремящую темноту.

Пока мы ужинали, насчитали около полутора десятков взрывов. Ночью тоже периодически где-то бухало. Как мы узнали на следующий день, самолёт сирийской армии “накрыл” позицию боевиков, с которой они вели обстрел города.

Да, Сирии сейчас очень нелегко, но каждый день пребывания в этой стране всё больше вселял в нас уверенность, что сирийцы выстоят. В Тартусе мы видели висящие на стенах домов и на бетонных оградах фотопортреты погибших солдат и офицеров сирийской армии и бойцов ополчения. Они отдали свои жизни за то, чтобы их родная страна была независимой и процветающей, и память о них живёт в сердцах сирийцев. Как нам сказал Малек Сакур, это и есть настоящие шахиды, то есть те, кто погиб на войне за родину, веру, честь и семью.

А ещё мы видели юношей и девушек, стоящих с автоматами на блокпостах. Они тоже готовы погибнуть за счастье родной страны. Сирия не сдаётся, Сирия сражается! Побывав там, я теперь твёрдо убеждён, что она победит, как победил в Великой Отечественной войне Советский Союз.

И вот что я хочу сказать ещё. Здесь, в этой воюющей стране, вдвали от России, я вдруг лучше понял своё отношение к ней и разобрался со многими сомнениями. Произошло, так сказать, упорядочение мыслей и чувств. Только здесь я до конца осознал, насколько мне дорога моя Родина, насколько она для меня значима. Я по-настоящему начал гордиться тем, что я живу в России и что я русский человек. Спасибо за это сирийцам!..

Обратный вылет задержался почти на полдня. Не знаю, что именно было тому причиной, возможно, военные действия. Наконец, самолёт взлетел, увозя нас на Родину, по которой все мы успели изрядно соскучиться.

Мы пробыли в Сирии всего лишь неделю. Конечно, этого времени недостаточно, чтобы хорошо узнать страну. Кроме того, из-за войны там сейчас недоступны многие исторические памятники и красивые места. Но за время поездки я понял главное – между нами и сирийцами очень много общего. Так, например, мы узнали, что 36000 сирийцев окончили вузы СССР и России, и чуть ли не каждый четвёртый сирийский студент вернулся с русской женой. Так что в Сирии всюду ощущается сильное влияние русской культуры, и мы неоднократно в этом убеждались. Сирия была и по-прежнему остаётся главным союзником России на Ближнем Востоке. Сирийцы верят в нас, и предать эту их веру мы не имеем права! Россия не должна бросить Сирию в беде, как поступил президент Ельцин с Югославией!

От всей души желаю Сирии мира и процветания и надеюсь, что когда-нибудь ещё раз побываю здесь, чтобы сказать:

– Мархаба, Сирия!

Я верю, что это будет уже совсем другая страна...

Послесловие

26 мая 2017 года в Национальном центре управления обороной Российской Федерации (г. Москва) прошло награждение членов Союза писателей России, побывавших в июне 2015 года в Сирийской Арабской Республике: Бавыкина Олега Митрофановича, Ехалова Анатолия Константиновича, Казинцева Александра Ивановича и Малькова Виталия Олеговича.

Приказом министра обороны от 23 марта 2017 года писатели награждены медалями “За укрепление боевого содружества”. Медали вручил начальник Национального центра управления обороной РФ генерал-полковник Мизинцев Михаил Евгеньевич. Награждение проходило в присутствии генералов и офицеров вооружённых сил РФ.

